

СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С СОЮЗОМ *чем—тем*

Данная статья представляет собой попытку выяснить грамматические особенности сложных предложений с союзом *чем — тем* типа «Чем дальше уходили мы от дома, тем глуше и мертвее становилось вокруг» (Горький, В людях), квалифицируемых в «Грамматике русского языка» АН СССР как «сложные предложения с придаточным сопоставительным»¹.

Как известно, деление сложных предложений на сложноподчиненные и сложносочиненные не охватывает всего структурного многообразия сложных предложений. В. А. Богородицкий справедливо указывал на некоторую искусственность попыток уложить разнообразные типы сложных предложений в эти две рубрики². А. М. Пешковский говорил о наличии в русском языке такого типа связи между частями сложного предложения, который «...приходится поставить, собственно, и не подчинения и сочинения как особый вид связи...» и который он условно назвал «взаимным подчинением». Такие отношения он видел в предложениях типа *Только что он вошел, как началась музыка*³. В. В. Виноградов, отмечая неопределенность грани между сочинительными и подчинительными союзами, разделяет точку зрения А. А. Шахматова, предлагавшего вместо сочинения и подчинения предложений говорить о разных формах сцепления предложений и разных степенях их зависимости, выражаемых союзами и другими грамматическими средствами: формами наклонений, формами относительных времен, порядком слов, местоименными словами, интонацией и т. п.⁴

Среди лингвистов, которые рассматривают сложные предложения с союзом *чем—тем* как сложноподчиненные, нет единого взгляда на то, каким следует считать придаточное в таких предложениях. Придаточные в них относят и к придаточным степени⁵, и к сравнительным⁶, и к придаточным «соответствия»⁷, и к придаточным образа действия⁸.

В «Грамматике русского языка» АН СССР сложные предложения с союзом *чем — тем* квалифицируются как сложноподчиненные с придаточными сопоставительными и характеризуются как предложения, в которых «...содержание главного рассматривается с точки зрения сопоставления его с тем, о чем говорится в придаточном»⁹. При этом указывается, что сопоставление в этих предложениях большей частью осложняется дополнительными оттенками отношений, например, уступительностью, противопоставлением и другими.

Самый термин «придаточные сопоставительные», по-видимому, оправдывается существованием определенных смысловых отношений между частями сложного предложения. Но такие отношения могут обнаруживаться не только в предложениях данной группы, но и в сложносочиненных и в сложноподчиненных предложениях с различными придаточными. Вот примеры сопоставительных отношений в сложносочиненных предложениях: «Правда хорошо, а счастье — лучше»; «Видна на боках твоих впалых

¹ «Грамматика русского языка», т. II, ч. 2, М., Изд-во АН СССР, 1954, стр. 348—352.

² См. В. А. Богородицкий, Общий курс русской грамматики, 5-е изд., М.—Л., 1935, стр. 229.

³ См. А. М. Пешковский, Русский синтаксис в научном освещении, 6-е изд., М., 1938, стр. 416—417.

⁴ См. В. В. Виноградов, Русский язык, М.—Л., 1947, стр. 708.

⁵ См. А. М. Давидовский, Придаточные предложения меры и степени, «Р. яз. в шк.» 1953, № 6.

⁶ См. А. М. Земский, С. Е. Крючков, М. В. Светлаев, Русский язык, ч. II, 3-е изд., М., 1950.

⁷ См. В. М. Березин, Изучение в школе сложноподчиненного предложения с одним придаточным, «Р. яз. в шк.», 1946, № 5—6.

⁸ См. А. Н. Гвоздев, Очерки по стилистике русского языка, М., 1952, стр. 319—320. А. М. Финкель и Н. М. Баженков (см. «Современный русский литературный язык», Киев, 1951, стр. 407—408) причисляют сложные предложения с союзом *чем — тем* к сложноподчиненным с придаточным образа действия, осложненным сопоставительным оттенком.

⁹ «Грамматика русского языка», т. II, ч. 2, стр. 348.

кнута не одна полоса, зато на дворах постоянных покушал ты вволю овса» (Некрасов, Мороз-Красный нос). Сопоставительные отношения могут быть и в сложноподчиненных предложениях с придаточным сказуемым, например: «Каков пастух, таковы и овцы», с придаточным образа действия: «Как аукнется, так и откликнется». Ср. также сопоставительные отношения в бессоюзном сложном предложении типа: «Типе едешь — дальше будешь»; «Лето припасает — зима поедает». Таким образом, сопоставительные отношения, свойственные и сложным предложениям с союзом *чем — тем*, не могут служить основанием для отнесения их к сложноподчиненным с придаточным сопоставительным.

Вместе с тем следует отметить, что предложения, выражающие сопоставительные отношения и названные в Академической грамматике сложноподчиненными с придаточным сопоставительным, отличаются двойственностью грамматической природы. Для составляющих их простых предложений характерна большая самостоятельность и равноценность в отношениях между ними по сравнению с главным и придаточным в составе сложноподчиненного предложения. Поэтому в рассматриваемых конструкциях наблюдаются обратимые отношения¹, являющиеся типичными для сложносочиненных предложений:

«Ей было приятно говорить с этим чужим, с незнакомцем, между тем как Литвинов по-прежнему сидел неподвижно, с тою же неподвижной и нехорошей улыбкой на губах»

(Тургенев, Дым)

Литвинов по-прежнему сидел неподвижно, с тою же неподвижной и нехорошей улыбкой на губах, между тем как ей было приятно говорить с этим чужим, с незнакомцем.

«Он сидел в простенке, который скрывал его лицо, тогда как свет от окна прямо падал на нее, и он мог читать, что было у нее на уме»

(Гончаров, Обломов)²

Свет от окна прямо падал на нее, тогда как он сидел в простенке, который скрывал его лицо, и он мог читать, что было у нее на уме.

Союзы *между тем как, тогда как*, употребленные в приведенных предложениях, не выражают прямого подчинения одного предложения другому, характерного для сложноподчиненных предложений. И. А. Попова, рассматривая вопрос о сложносочиненных предложениях в современном русском языке, говорит, что в сочинении предложений сопоставительные отношения могут выражаться составными союзами *между тем как, тогда как* и др., и отмечает двойственность грамматической природы таких предложений: в них «мы имеем сочинительные, сопоставительные по их смыслу, по их характеру, отношения и подчинительную форму связи»³. Двойственную грамматическую природу имеют и сложные предложения с союзом *чем — тем*.

Наиболее четко определенным критерием для отграничения сложноподчиненных предложений является наличие в них подчинительных союзов. Обращает на себя внимание тот факт, что союз *чем — тем* имеет свои особенности, которые отличают его от подчинительных союзов⁴. Он, собственно, выражает не прямое подчинение одного предложения другому, что характерно для подчинительных союзов, а скорее взаимное подчинение двух предложений, параллельных друг другу. Это сказывается в особенностях его употребления.

Подчинительные союзы всегда включаются в придаточное предложение; лишь в некоторых случаях при выделении сложного по своему составу союза логическим ударением часть его попадает в главное предложение. Союз же *чем — тем* всегда разделяется так, что *чем* попадает в одну часть предложения, *тем* — в другую.

По своей форме союз *чем — тем* похож на так называемые двойные подчинительные союзы: *если — то, если — так, когда — то* и др., отличающиеся от сложных союзов тем, что вторая их часть (*то, так*) находится в главном предложении, а первая — в придаточном. При этом употребление второй части союза не обязательно в главном предложении, например: «Если враг не сдается, [то] его уничтожают» (Горький); «Когда в товарищах согласья нет, [то] на лад их дело не пойдет» (Крылов, Лебедь, Рак и Щука). В составе же союза *чем — тем* вторая его часть, как правило, не может быть опущена. Лишь в очень редких случаях встречается пропуск одной части союза; единичные примеры можно встретить в архаичных конструкциях, например: «... так и слово важнее и великолепнее бывает, чем в нем союзов меньше» (Ломоносов, Риторика); единичны подобные примеры и в современном литературном языке. При про-

¹ Ср. S. K a r c e v s k i, Deux propositions dans une seule phrase. Études de syntaxe russe, «Cahiers Ferdinand de Saussure», 14, 1956, стр. 37.

² Примеры взяты из «Грамматики русского языка», т. II, ч. 2, стр. 349.

³ И. А. П о п о в а, Сложно-сочиненное предложение в современном русском языке, сб. «Вопросы синтаксиса современного русского языка», М., 1950, стр. 385.

⁴ Проф. С. И. Абакумов даже относил его к сочинительным союзам (см. «Современный русский литературный язык», М., 1942, стр. 112, 146).

пуске второй части союза в таких случаях употребляется слово *все*, указывающее на возрастание признака, например: «Чем дале — деревья все выше, а тени длинней и длинней» (Некрасов, Мороз-Красный нос).

Кроме того, употребление подчинительных союзов обычно не требует определенных грамматических форм тех слов главного предложения, которые поясняются придаточным, и определенных форм слов в самом придаточном. Союз же *чем* — *тем* обязательно соединяется с формами сравнительной степени прилагательного или наречия (в функции сказуемого или обстоятельства) и употребляется только при наличии этих форм и в одной и в другой части сложного предложения, например: «Чем ближе мы будем сотрудничать, тем сильнее будут силы мира. И чем крепче будет наша дружба, тем прочнее будет мир» (Из газет).

Синтаксическая функция союза *чем* — *тем* настолько своеобразна, что его трудно отнести безоговорочно к подчинительным, а тем более к сочинительным союзам. По союзу в данном случае вряд ли можно квалифицировать предложение как сложноподчиненное.

Составные части рассматриваемых сложных предложений как бы лежат в одной плоскости, находясь в своеобразных отношениях параллелизма. Грамматическая взаимосвязь их осуществляется не только при помощи союза *чем* — *тем*, но и при помощи форм сравнительной степени, без которых этот союз не употребляется. Характер грамматической связи в этих сложных предложениях можно показать следующей формулой, выражающей определенные синтаксические отношения: *чем...-ее(-е)...*, *тем...-ее(-е)...*

В предложениях рассматриваемого типа наблюдается очень четко выраженное соответствие видо-временных форм сказуемых. Как правило, в предложениях, связанных союзом *чем* — *тем*, сказуемые в обоих предложениях имеют форму несовершенного вида и одинаковую форму времени. Например: «Чем ближе подходит дневная смена к концу, тем vorливнее и бесцеремоннее делается землемер» (Куриш, Болото); «Напротив, чем скорее и стремительнее высказывается впечатление, тем чаще оно оказывается поверхностным и мимолетным» (Добролюбов, Что такое обломовщина?). При этом взаимосвязано и значение этих форм. Так, в первом предложении оба сказуемых в форме настоящего времени констатируют осуществление конкретных процессов, фиксируют возникающие у автора впечатления; во втором предложении оба сказуемых имеют обобщенное значение настоящего времени.

Точно так же обычным является соответствие форм будущего и прошедшего времени в сказуемых обоих предложений, например: «Чем более будут дети знакомиться с разными оттенками выражения мысли, тем легче будет им избегать сочетаний слов неверных, тем легче будут им казаться обороты иностранные» (Срезневский, Об изучении родного языка вообще и особенно в детском возрасте); «Чем ближе подходил Пастухов к дому, тем глубже всеялось в него энергичное возбуждение» (К. Федя, Первые радости).

Синтаксическое значение времени сказуемого совпадает в простых предложениях и в том случае, если оба сказуемые именные без связок, например: «А чем крупней размах народной деятельности, тем чреватей начальное отклонение даже на полградуса...» (Леопов, Русский лес); «Следует помнить, что чем свободнее ум, тем богаче человек» (Горький, За бортом).

Рассмотренное соответствие видо-временных форм сказуемых в сложных предложениях с союзом *чем* — *тем* является одним из проявлений грамматического параллелизма конструкции этих предложений, параллельной взаимосвязи между простыми предложениями в их составе.

Самое общее значение отношений между простыми предложениями, связанными в составе сложного союзом *чем* — *тем*, состоит в том, что сопоставляемые в них признаки, действия и состояния возрастают или ослабевают в одинаковой степени, изменение одних так или иначе соответствует изменению других. Очевидно, с сопоставлением процессов возрастания или ослабления степени проявления признака или действия, процессов, так или иначе протекающих во времени, связано употребление в таких предложениях глаголов в форме несовершенного вида.

Несоответствие видовых форм глаголов в рассматриваемых предложениях встречается редко, когда речь идет о действиях не одновременных, параллельных, а следующих одно за другим, например: «Старики Базаровы тем больше обрадовались внезапному приезду сына, чем меньше они его ожидали» (Тургенев, Отцы и дети); «Чем быстрее будет идти поезад, тем скорее приедем» (Из разговорной речи). Редко, главным образом в разговорной речи, встречается и несоответствие временных форм глаголов, например: «Чем больше занимаешься, тем лучше будешь знать». Обе формы глагола имеют здесь обобщающий смысл.

Взаимосвязь между простыми предложениями, связанными в составе сложного союзом *чем* — *тем*, сказывается также и в одинаковой модальности их. Типичным является употребление в каждом из них сказуемых в форме изъявительного наклонения; однако возможно употребление и сослагательного наклонения: «Чем больше за ребен-

ком присматривали бы, тем меньше бы он шалил» (Из разговорной речи); повелительное наклонение в предложениях рассматриваемого типа не употребляется:

Предложения с союзом *чем — тем* могут выражать обусловленность степени развития одного явления степенью развития другого явления, например: «Чем шире социальный опыт литератора, тем выше его точка зрения...» (Горький, О кочке и точке); «Следует помнить, что чем свободнее ум, тем богаче человек» (Горький, За бортом). При этом также наблюдается параллелизм конструкции: соотносятся сказуемые, выраженные прилагательными в форме сравнительной степени. Обстоятельства, выраженные наречиями сравнительной степени, также обычно сопоставляются, например: «И чем сильнее и решительнее немцы с Востока и Запада Германии будут бороться за устранение препятствий на пути к этому (т. е. к воссоединению. — М. В.), тем скорее будет достигнута цель» (Из газет); «Чем глубже прогребался советский фронт, тем более копилась в нем энергия до отказа натянутой тетивы» (Леонов, Русский лес). При этом наблюдается соответствие не только грамматических форм обстоятельственных слов, но и видо-временных форм глаголов в сказуемых каждого предложения, что уже отмечалось выше.

Реже наблюдается сопоставление форм сравнительной степени прилагательного или наречия в роли сказуемого с соответствующими формами обстоятельства, например: «Чем больше по объему сравнительный оборот, тем сильнее ощущается в нем сравнительное значение» (Академическая грамматика).

В предложениях с союзами *чем — тем* и обстоятельствами-наречиями в форме сравнительной степени выражается обусловленность степени усиления признака одного действия соответствующим усилением признака другого действия, например: «Чем дольше он сидел, тем сильнее ему хотелось сказать Ковалевскому и об этой женщине...» (Гранин, Искатели); «Чем чаще празднует людей свою святую годовщину, тем робче старый круг друзей в семью стесняется одну» (Пушкин); «И чем крепче он думал, тем печальнее пела скрипка» (Чехов, Скрипка Ротшильда). В таких предложениях иногда выражаются противительные отношения между сопоставляемыми частями, например: «Чем больше горе, тем меньше слез» (Леонов, Русский лес).

Особенно часто в связанных противительными отношениями предложениях форму сравнительной степени принимает сказуемое (прилагательное), например: «Казалось, чем слабее и немощнее становилось его тело, тем упрямее и сильнее был его дух» (Полевой, Повесть о настоящем человеке); «Но чем Мазена злей, чем сердце в нем хитрей и ложней, тем с виду он неосторожней и в обходжении простей» (Пушкин, Полтава); «Чем ночь темней, тем ярче звезды» (Майков, Не говори).

Итак, сложным предложениям рассматриваемого типа свойственно обозначать обусловленность явления, о котором говорится в одной части предложения, явлением, о котором говорится в другой части предложения, причем эти явления сопоставляются между собой в одних случаях по интенсивности проявления признака или действия, в других — по степени усиления или возрастания признака во времени. Кроме того, между простыми предложениями, связанными в составе сложного союзом *чем — тем*, могут быть отношения количественной обусловленности содержания одного из них содержанием другого; союз *чем — тем* употребляется при этом в соединении с наречием меры в форме сравнительной степени (*более, менее* и т. п.), ср. следующие примеры: «Чем больше богатели города, тем больше платежей требовал сензор от горожан» (Косминский, История средних веков); «Чем более света науки, тем более и тех правственно обязанных тружеников, исследователей языка, которые помогают другим проникать с ее светом в тайны языка и ими пользоваться» (Срезневский, Об изучении родного языка вообще и особенно в детском возрасте).

Относительно расположения простых предложений в конструкциях с союзом *чем — тем* важно отметить, что в них никогда одно предложение не может расчленил другое и оказаться в его середине, как это обычно наблюдается при подчинении придаточного главному. Как правило, обуславливающая часть сложного предложения занимает препозитивное положение по отношению к той, в которой содержится обуславливаемый факт. Однако в отдельных случаях встречается и обратная конструкция; при этом *тем* и прилагательное или наречие сравнительной степени в препозитивном положении обычно произносятся с восходящей интонацией, благодаря чему подчеркивается зависимость степени возрастания обуславливаемого факта от степени возрастания того, о чем говорится в постпозитивной части предложения. Ср. например: «Лечение тем успешнее, чем раньше оно начато» (Из разговорной речи); «Писатель совершенствуется тем успешнее, чем глубже он познает, что народу надо дать бескорыстную, основательно отработанную, целеустремленную, жизнеутверждающую книгу» (Из газет).

Итак, значение рассматриваемых предложений характеризуется отношениями соответствия, сопоставления, которые свойственны сложносочиненным предложениям, но возможны и в сложноподчиненных. Грамматические средства выражения этих отношений в предложениях с союзом *чем — тем* своеобразны. По степени зависимости между простыми предложениями, входящими в их состав, эти предложения близкаются со сложноподчиненными; они не могут расчлениваться разделительной паузой (при со-

хранении союзов). Но характер синтаксической зависимости между ними, грамматические средства ее выражения отличаются от подчинительных отношений. Пожалуй, уместнее в данном случае говорить не о подчинении, а о синтаксической взаимозависимости между предложениями, поскольку грамматические показатели их синтаксической взаимосвязи распределяются обязательно параллельно в каждом из предложений.

Рассматриваемые предложения сближаются со сложносочиненными тем, что простые предложения в их составе обязательно следуют одно за другим; расчленение одного предложения другим невозможно.

Грамматическим своеобразием сложных предложений с союзом *чем — тем* является то, что союз в них органически связан с формами сравнительной степени сказуемых или обстоятельств в обеих частях; эти формы, таким образом, оказываются в числе синтаксических средств, связывающих между собой части сложного предложения. Сложные предложения этого типа представляют собой конструкцию с закрепившимися за ней определенными семантико-синтаксическими отношениями, для которой характерно структурное соответствие между частями, проявляющееся в их одинаковой модальности и в соответствии видо-временных форм глаголов; показатели грамматической связи (союз + форма сравнительной степени) распределяются параллельно между двумя предложениями в составе сложного, причем одно предложение не может оказаться в середине другого; это свидетельствует о наличии обоюдной, взаимной грамматической связи между предложениями.

Таким образом, рассмотренный тип сложного предложения находится за пределами типичных сложноподчиненных предложений и стоит в ряду сложных предложений, которым свойственны черты и сочинения, и подчинения.

М. Л. Ванслова